

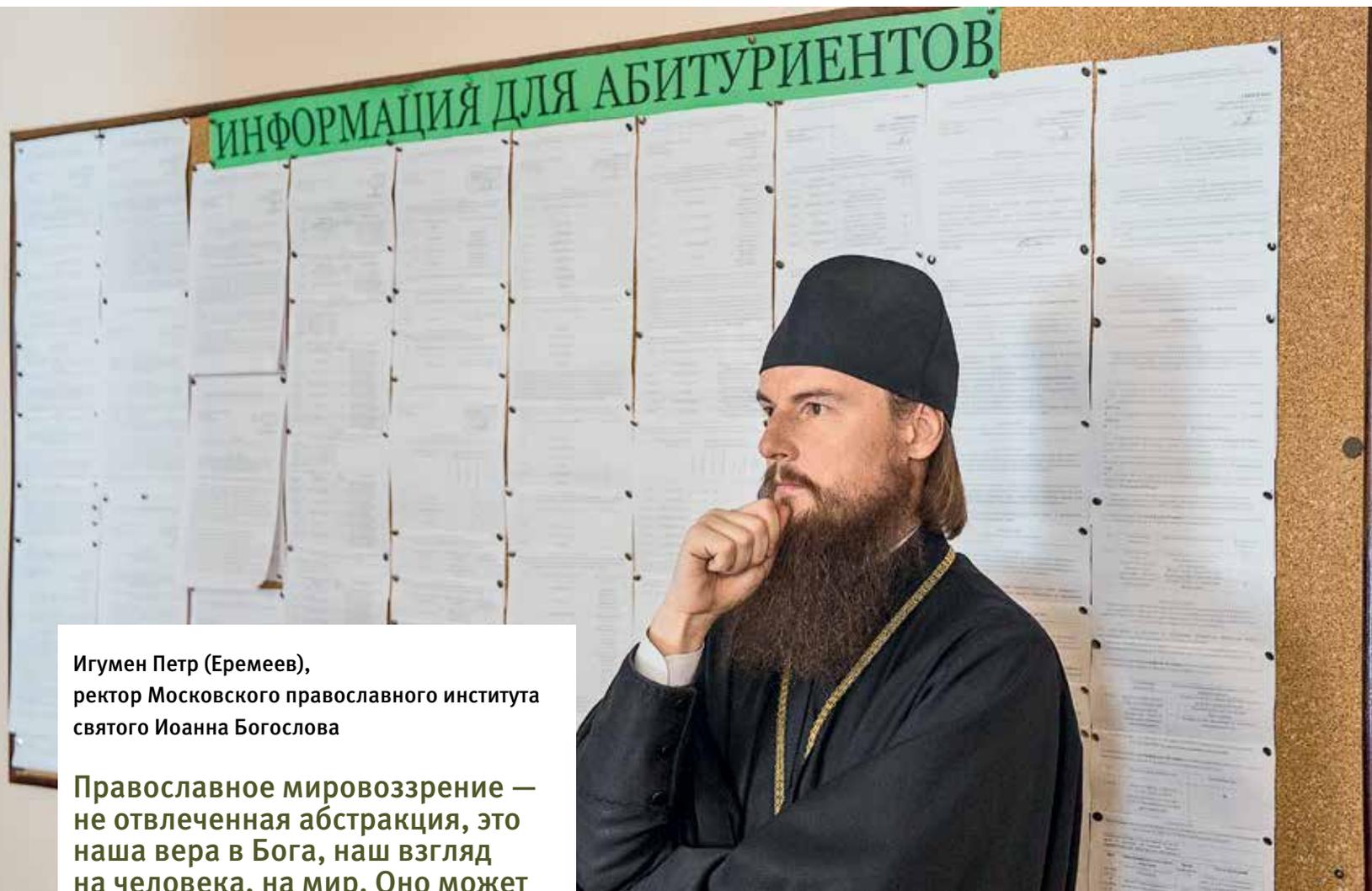
МОСКОВСКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ
ИНСТИТУТ СЯГО ИОАННА
БОГОСЛОВА ОТКРЫВАЕТ ПРИЕМ
НА БЮДЖЕТНЫЕ МЕСТА И СОЗДАЕТ
СТУДЕНЧЕСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР

Вуз ПОД ВЯЗОМ

Московскому православному институту святого Иоанна Богослова четверть века. Патриарх Алексий II благословил создание вуза в октябре 1992 года. Но время вплоть до начала следующего учебного года ушло на выработку образовательной концепции, формирование программ, поиск оптимальной структуры, подбор профессорско-преподавательского состава и нахождение в Москве помещений для учебных аудиторий. Так что реальное обучение студентов началось лишь в 1993 году. Поэтому именно сейчас уместно говорить о 25 годах деятельности вуза, на официальном логотипе которого теперь красуется дорогой сердцу каждого москвича абрис одного из известнейших и почитаемых храмов Первопрестольной — церкви святого апостола Иоанна Богослова под вязом на Новой площади.

Российский православный университет (ныне Московский православный институт св. Иоанна Богослова) родился в монастыре, как и первая высшая школа России — Славяно-греко-латинская академия. Первое время

его деятельность проходила в Заиконоспасской и Высоко-Петровской обителях. Сформулированная четверть века назад священноначалием задача университета с самого начала виделась амбициозной и современной: оставаясь образовательным учреждением Русской Православной Церкви, готовить специалистов по светским специальностям и по светским образовательным программам. Не все до конца понимали, как этого быстро достичь на практике, — хотя бы потому, что не только в предшествовавшие годы отечественной истории, но и на исторически обозримом горизонте прецедента не просматривалось. Однако востребованность именно такого подхода скоро стала очевидной. Не все из задуманного удалось осуществить, но востребованность вуза абитуриентами на протяжении 25-летней его истории свидетельствует: выбранный при его основании основной вектор оказался правильным. Сегодня мы вспоминаем некоторые страницы истории РПУ, говорим с его выпускниками и преподавателями, анализируем достигнутые результаты и заглядываем в ближайшее будущее.

**Игумен Петр (Еремеев),
ректор Московского православного института
святого Иоанна Богослова**

Православное мировоззрение — не отвеченная абстракция, это наша вера в Бога, наш взгляд на человека, на мир. Оно может формироваться за вузовской скамьей и в дружном кругу общения университетской семьи

— Ваше Высокопреподобие, РПУ появился на поле российского высшего образования одновременно с Православным Свято-Тихоновским богословским институтом (ныне ПСТГУ). И тот, и другой вузы с самого начала выпускали мирян с дипломом о высшем образовании. Какие различия в их деятельности вам кажутся принципиальными, чем ваш институт отличается от ПСТГУ сильнее всего?

— Лицо всякого учебного заведения определяется его традициями, школой в высшем смысле этого слова и его людьми. ПСТГУ и РПУ выросли из разных христианских общин нашего города. Конечно, ничего страшного в этом нет; наоборот, хорошо, что в Церкви два разных по характеру вуза готовят специалистов по светским направлениям.

Одной из важных целей, преследуемых отцами-основателями ПСТГУ (ранее — ПСТБИ), был выпуск священнослужителей для Москвы. Тогда необходимо было решить проблему острой нехватки в первой половине 1990-х годов клириков на столичных приходах. С самого начала эта составляющая определяла лицо ПСТГУ, оказывая влияние на весь учебный процесс даже по вполне светским профилям подготовки. Перед РПУ подобная задача не стояла. Наоборот, наш вуз с самого начала был ориентирован на подготовку светских специалистов по светским специальностям, воспитанных на фундаменте православного мировоззрения. У нас есть выпускники в священном сане (от диаконов до архиереев), но их подготовка никогда не была для РПУ приоритетной задачей: это скорее исключение из правила.

— Как вам кажется, свою задачу Московского православного института святого Иоанна Богослова удастся решить?

— Наш вуз проходил в своем развитии и становлении несколько этапов. Поэтому оценить его эффективность на всем протяжении истории, не будучи все годы его бытия погруженным в университетскую реальность, очень сложно.

Если же оценивать последние восемь лет (сколько я здесь посилено тружусь), сказать можно следующее. Как и любое высшее учебное заведение, наш университет не может существовать автономно от общества, от умонастроений сограждан. В Церкви, как и вообще в народной среде, продолжается непростой процесс поиска идентичности современной российской цивилизации, тех традиций, на которые надо опираться в первую очередь, чтобы идти в будущее.

— **Каково место Православия в этом процессе?**

— Дело в том, что подавляющее большинство православных верующих в современной России не воспитано в вере с рождения и воцерковлялось уже в осознанном возрасте. В прежние исторические эпохи на Руси сначала действовали проповедники и миссионеры, затем усвоенная семьей, родом вера передавалась из поколения в поколение по рождению и воспитанию. При этом в большинстве случаев у наших предков поводов к пересмотру своего религиозного убеждения не возникало.

Сегодня же объем доступных любому желающему знаний о Церкви, о вере, об истории русской цивилизации, о нашей духовной традиции, об иных мировоззренческих концепциях и верованиях беспрецедентен! Это настоящий вызов верующему человеку, ищущему Бога или пока некрещеному, вызов самой Церкви. Ведь если говорить о православной традиции, о церковной русской культуре, то даже здесь, в самом этом массивном наследии, очень легко серьезно заплутать. Особенно когда ты молодой, ищущий, интеллектуально всеядный человек. Но каким будет воцерковление такого человека, его мировоззрение, если он без разбора начнет руководствоваться духовной, аскетической и религиозно-философской литературой разных веков и разных социокультурных эпох?!

Поэтому важной задачей современной миссии и христианского просвещения в молодежной среде было и остается формирование настоящих

христианских общин, привлечение молодежи к участию в литургической жизни и совместное возрастание в вере. Вот такую цель мы ставим и себе наряду с построением современного образовательного процесса по аккредитованным в вузе специальностям.

Знаете, это очень интересный опыт. Ведь наше студенчество представляет собой целый срез религиозной жизни Москвы: у нас учатся и православные, и старообрядцы, и «сочувствующие»... Уникальность опыта нашего вуза состоит в том, что на этом поле удастся выстроить дополнительные образовательные и внеучебные программы, формирующие у наших студентов базовые православные ценности или по меньшей мере на этом этапе открытость и лояльность к тому, о чем мы говорим.

— **Например? О чем конкретно идет речь?**

— У нас эта учебная программа реализуется шесть лет и называется «Основы православного мировоззрения». Она включает в себя изучение Священного Писания Ветхого и Нового Завета, истории Церкви, христианской психологии, философии, религиоведения. В прошлом году этот курс был переработан в программный модуль ценностно ориентированного образования и выверен по нормативам высшей школы. С прошлого года он также реализуется в учебном процессе ряда московских вузов.

Здесь мы совместно внедряем его в учебные программы для преподавателей, проходящих повышение квалификации, а также для студентов. В числе этих учебных заведений Московская финансово-юридическая академия, Международный юридический институт, Московская международная высшая школа бизнеса «Мирбис», Институт кино и телевидения, Институт современного искусства.

— **Вы подали документы на возвращение вузу университетского статуса. Насколько принципиально для вас историческое наименование?**

— После серии переименований (Российский православный институт, Московский Православный институт святого Иоанна Богослова, Московский Православный институт), когда восемь лет назад я получил учредительные документы, вуз именовался Православным институтом святого Иоанна Богослова.

Эта неразбериха с наименованием создавала много проблем во всех сферах его деятельности. Сегодня можно сказать, что наша деятельность по возвращению исторического наименования «Российский православный университет святого Иоанна Богослова» близка к завершению. Это действительно принципиальный и важный шаг. Ему предшествовала большая работа всего нашего коллектива по приведению образовательной деятельности вуза в соответствие с российским законодательством и нормативами.

— *Что для этого было сделано?*

— Во-первых, необходимо было перейти на новые образовательные стандарты, и коллектив успешно проделал эту работу в непростых финансовых условиях. Это позволило завершить обучение и дипломирование специалистов по дореформенному стандарту и вместе с тем, наверстывая упущенное время, разработать, провести лицензирование и аккредитацию всех наших программ бакалавриата и магистратуры, а также аккредитовать Ученый совет.

Во-вторых, необходимо было вывести из программ нашего светского вуза подготовку религиозного персонала. Для этого в рамках закона учреждена параллельная религиозная

образовательная структура «Российский православный университет». Теперь мы ведем подготовку церковных специалистов и реализуем светские программы высшего образования в соответствии с законодательством в двух учебных заведениях — но, можно сказать, под одной крышей.

— *В университете в приемную кампанию — 2018 впервые был открыт прием на бюджетные места...*

— Это важное решение профильного министерства, которое, надеемся, поможет нам развиваться гораздо стабильнее. Еще совсем недавно мы об этом и мечтать не могли: один семестр уверенно работали за счет поступающей от студентов платы за обучение, к середине второго семестра жили уже благодаря нашим почитателям. Мы ведь работаем, так сказать, по принципу хозрасчета и самоокупаемости: что заработали, то и получили.

Сейчас увеличивается набор обучающихся, появляются новые образовательные программы, мы получаем гранты. Все это позволяет увереннее стоять на ногах. А с этого учебного года появилось и финансирование государством некоторого числа бюджетных мест на бакалавриате

Уникальная образовательная среда интересна и полезна современной молодежи

**Епископ Моравичский Антоний,
декан факультета религиоведения:**

— Когда в 2010 году к нам пришел новый ректор, я преподавал здесь уже довольно долго. Время тогда было, скажу честно, непростое. Новая администрация принимала дела в условиях отсутствия у вуза лицензии на образовательную деятельность,

судебных тяжб и миллионных долгов по зарплате и коммунальным платежам. Но благодаря труду всего коллектива и доверию студентов почти все проблемы того переходного периода мы во главе с новым ректором решили.

Вообще университет у нас очень хороший. Думаю, не будет преувеличением назвать его настоящей семьей. Конечно, предстоит большая работа по дальнейшему формированию преподавательского состава, поддержке студенческих инициатив, развитию связей с выпускниками. Сейчас мы с коллегами обсуждаем нашу бюджетную политику, поскольку бюджет формируется при участии руководства факультетов. Заниматься мне всем этим несложно: у нашего факультета очень позитивная история. Материально-техническая база тоже неплохая: несколько лет назад администрация капитально отремонтировала помещения, и теперь у нас перед

учебным корпусом даже есть свой скульптурный образ святого Иоанна Богослова и домовый храм. Ждем всех желающих получить знания по православной теологии и религиоведению!

**Борис Братусь, профессор МГУ, доктор
психологических наук, декан факультета
психологии:**

— К сожалению, к концу 2000-х годов наш факультет переживал определенный кризис. Протоиерей Андрей Лоргус и многие ведущие специалисты покинули РПУ, факультет фактически ужался до кафедры.

Но все мы ждали обновления, поскольку в условиях православного университета развитие христианской психологии виделось и органичным, и перспективным. Поэтому, когда игумен Петр (Еремеев) обратился к сообществу с предложением о сотрудничестве в открытии факультета психологии, многие откликнулись. Однако отцу ректору пришлось еще некоторое время добиваться доверия к этому начинанию, и я рад, что оно в итоге оправдалось. В 2012 году факультет психологии был создан в нынешнем его виде. У его истоков стояли ведущие отечественные специалисты в области психологии Виктор Слободчиков, Федор Василюк,

и в магистратуре. Пока их не так много, но со временем их станет больше.

**Екатерина Горбунова, первый проректор
Московского православного института
святого Иоанна Богослова**

Самый высокий конкурс в этом году — на факультете психологии

— *Екатерина Викторовна, сейчас на официальной интернет-странице вашего вуза отдельно представлены четыре факультета (религиоведения, права и экономики, психологии, церковного служения) и самостоятельная кафедра филологии и журналистики. Старожилы помнят, что довольно долго в РПУ факультетов было больше. Кроме того, с течением времени сильно эволюционируют*

а также зарубежные ученые Альфред Лэнгле и Кристель Манске и многие другие замечательные мои коллеги. Мы вместе формировали образовательные программы, продумывали первые шаги. Учитывая, что у меня была определенная нагрузка в МГУ, я смог тогда согласиться только на научное руководство факультетом. Теперь отец Петр и Ученый совет возложили на меня всю полноту ответственности за наш факультет. Будем работать.

Меня очень радует, что коллективу нашего факультета за последние годы удалось создать уникальную образовательную среду. Свидетельством тому стали премии, присужденные нашему факультету в последнее время: «Золотая психея» в номинации «Событие» и за книгу «Христианская психология в контексте научного мировоззрения». О многом говорит и то, что именно нам было предоставлено право провести I Международную конференцию православных психологов и психотерапевтов. Я уверен, что нашим преподавателям, студентам и выпускникам предстоит сделать еще очень-очень много.

Елена Жосул, директор центра медиакоммуникаций института, кандидат политических наук:

— Одно из достоинств Московского православного института, выгодно отличающее его на высококонкурентном рынке столичного образования, — семейственность. Наш вуз небольшой, особенно на фоне именитых

гигантов российской высшей школы. Но это та самая красота малых форм (в данном случае — в образовательной практике), которая оказывается конкурентным преимуществом, а не поводом для комплексов. Вся жизнь университета (учебный процесс, научные мероприятия, внеучебная активность, общение студентов и профессуры) невольно выстраивается в общинном духе. Относительно небольшой преподавательский коллектив, микрогруппы учащихся, компактные площади учебных корпусов — всё это дает возможность педагогу пристально, с прицельным вниманием наблюдать за своими учениками. За тем, как они меняются и растут во время учебы, как преодолевают вызовы, как учатся принимать решения. И в результате не просто формально отрабатывать показатели и нормы учебно-образовательного плана, но соучаствовать в личностной трансформации каждого студента. Бережно помогать ему воспринимать целостную картину окружающего мира, анализировать и пропускать через себя, через личный опыт конкретные ценности — а не просто снабжать его сухим информационно-фактологическим массивом знаний. Наверное, эта семейственность и общинный дух — залог успеха любого университета, позиционирующего себя христианским. Ведь, ставя задачу воспитания личности, мы не можем не проявлять к этой личности постоянный живой интерес. В огромной поточной аудитории на 200 человек это сделать сложнее, чем в небольшом классе, где в течение лекции ты внимательно работаешь с каждым учащимся. Каждый, кто приходит в нам, может быть уверен: он никогда не останется без внимания и попечения своей университетской семьи.

не только названия факультетов, но и их образовательная направленность и наполненность. С чем связаны все эти изменения — с падением популярности разных профессий в обществе или есть какие-то иные причины?

— Изначально вуз был нацелен на светское образование, поэтому при его создании был сознательно взят курс на широкую вариативность в подготовке специалистов в разных областях гуманитарных знаний. В первые 10–15 лет в условиях очень широкого разброса различных образовательных направлений, специальностей и специализаций оправданным выдвинулись и самостоятельный факультет журналистики, и факультет церковных искусств, и факультет экологии. Но, по отзывам выпускников и преподавателей, бóльшая востребованность тогда была все же у философско-богословского, юридического и факультет экономики.

Так было вплоть до середины 2000-х годов. Приняв эстафету у прежней команды в 2010 году, мы поставили задачу прежде всего повысить эффективность подразделений и обеспечить высокий уровень подготовки специалистов. Так, например, ряд учебных подразделений поначалу решили объединить в историко-филологический факультет. Сейчас его в отдельном виде, как вы заметили, нет. К сожалению, год от года желающих получить специальности в этой области все меньше. Мы можем видеть это как по другим частным, так и по государственным вузам (соответствующие бюджетные места там тоже сокращаются). Не учитывать этот момент, имея в виду соображения рентабельности нашего учреждения, мы не вправе. Что касается подготовки журналистов, сейчас мы находимся в поиске главного вектора развития образовательной деятельности в этом поле. Общие решения и по учебным планам, и по профессорско-преподавательским кадрам уже приняты. На это направление подготовки в рамках бакалавриата уже возобновился набор, мы также готовы и к открытию там магистратуры.

Наряду с кафедрой филологии и журналистики особый отдельный статус присваивается также кафедре истории (там магистратура уже открыта). Направления подготовки, реализуемые на направлении социального служения, сейчас также претерпевают определенный этап пере-

загрузки. Неизменным в ближайшем будущем, скорее всего, останется статус трех факультетов — религиоведения и теологии, права и экономики, психологии. Остальные кафедры, в том числе «высвобождающиеся» с реорганизуемых факультетов, возможно, объединим в рамках нового факультета, название которому мы с коллегами в Ученом совете сейчас подбираем. Вероятно, он будет называться гуманитарным или социально-гуманитарным.

— Вы упомянули два образовательных направления, по которым готовите или собираетесь готовить магистров. А по каким еще специальностям у вас уже открыта магистратура?

— Религиоведение, теология, психология и юриспруденция. Причем с этого учебного года на двух из них появились бюджетные места.

— На бакалавриате в этом году тоже «премьера» бюджетных мест...

— Их три десятка: поровну — на теологии, социальной работе и психологии.

— Назовите, пожалуйста, общие цифры приема студентов на первый курс. Как у вас обстояли в этом году дела с конкурсом?

— На платное обучение по каждому из направлений бакалавриата (всего их восемь: экономика, юриспруденция, журналистика, религиоведение, теология, психология, экономика, социальная работа) в этом году на первый курс очного отделения мы зачислили по 20 абитуриентов. По первой пятерке из названных направлений столько же принято и заочников. Аналогичная ситуация с платными местами у будущих магистров — заочников (направления: юриспруденция, религиоведение, теология) и очников (помимо названных, дополнительно филология и история).

Особняком стоит магистратура по христианской психологии. Она пользуется столь высокой популярностью, что сюда мы принимаем полсотни абитуриентов ежегодно. Причем просто с улицы поступить невозможно: даже среди успешно закончивших годовичные подготовительные курсы конкурс достигает двух человек на место. Да и учиться тут не сказать чтобы легко: за время обучения 10–15 человек с потока в 50 студентов отсеиваются. На остальные специальности конкурс у нас не так высок. Например, на бакалавриате — от одного до полутора человек

на место в зависимости от специальности. Факультет психологии и тут выделяется в лучшую сторону. Например, минимальный проходной балл по результатам ЕГЭ в рамках приемной кампании мы официально заявляли равным 99: не менее 36 баллов по биологии и русскому языку и не менее 27 — по математике. Но на 10 бюджетных мест заявления сюда подали 19 абитуриентов, и в результате проходной балл достиг отметки 172.

— *Отдельного конкурса для иногородних студентов у вас нет?*

— Нет, потому что нет своего общежития. В основном к нам поступают москвичи. Есть студенты из других регионов и даже из других стран — сейчас у нас учится десяток украинских и полтора десятка белорусских граждан. Это, как правило, люди, совмещающие учебу в университете с несением послушаний на различных московских приходах. Кое-кто из них снимает жилье в российской столице самостоятельно.

— *Как легко можно подсчитать, первокурсников бакалавриата у вас больше сотни. Даже с учетом «вылета» неуспевающих общее число*

обучающихся в университете превышает полтысячи. Хватает ли учебных площадей?

— Вполне, и еще есть куда расти. Отмечу, что еще около двух сотен студентов обучаются по программам религиозной направленности. Это число в связи с целевым набором от приходов Москвы в течение ближайших лет увеличится втрое. Эти студенты по благословению Святейшего Патриарха будут заниматься в помещениях бывшего Богоявленского монастыря в Китай-городе. Здесь уже три года работает наш факультет церковного служения, и с этого года открывается миссионерский факультет.

— *А каково будущее «сердца» вуза — архитектурного ансамбля на Новой площади?*

— Здесь находится наш домовый храм — церковь Святого апостола Иоанна Богослова под вызом и еще комплекс помещений. Будущее этого места мы связываем с организацией здесь большого студенческого культурного центра. Как раз разработкой его концепции и поэтапным ремонтом помещений комплекса сейчас активно занимается наш ректор.

Беседовал Дмитрий Анохин